

ГОНЕНИЯ НА ДУХОВЕНСТВО В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ

В начале тридцатых годов ГПУ сфабриковало дело о все-союзной контрреволюционной монархической организации «Истинно-православная церковь», филиалы которой находились по всей стране. Одним из вдохновителей движения истинно-право-

Работники Мокшанского ОГПУ. 1932 г.

славных христиан являлся архиепископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский, 1872 – 1937). В действительности как таковой антисоветской организации не существовало, но были духовно объединенные группы священства и мирян, не принявшие Декларации митрополита Сергия, твердо стоявшие на староцерковных позициях и в этом смысле истинные. В результате проведенных по всей стране арестов были схвачены тысячи исповедников.

В начале 1931 г. в Пензе по делу «Истинно-православной церкви» были арестованы непримиримый борец с обновленчеством епископ Пензенский Кирилл (Соколов), протоиерей пензенской церкви Всех Святых о. Николай Касаткин, священник бывшего Спасо-Преображенского монастыря В. И. Танитров и В. К. Царан, священники Кривозерской церкви Артоболевский и Рассудов, диакон Василий Смирнов. 28 марта 1931 года был арестован священник села Крутец Пензенского района о. Николай Лебедев, который был связан с Воронежским филиалом организации «Истинные» в лице епископа Алексия (Буя). Подвижников заключили в Пензенскую тюрьму, откуда отправили в лагеря на сроки от 3 до 10 лет. Исключение составил протоиерей Михаил Артоболевский, которого расстреляли в том же году в тюрьме на праздник Святой Христовой Пасхи.

В водоворот арестов попало почти все духовенство Мокшанского района, из числа которого многие проходили по делу «Истинно-православной церкви». Среди них были священник села Азясь Павел Любимов, священник села Никольский Азясь Дмитрий Беневоленский, священник села Нечаевка В. А. Касаткин, протодиакон села Чернозерье А. С. Виноградов, псаломщик села Керенка Поршнев и весь клир Мокшана, вместе с оставшимися на свободе монахинями Казанского монастыря. В феврале 1930 года в четвертый или пятый раз арестовали пожилого священника села Знаменское того же района о. Алексия Дижонова. После месяца Пензенской тюрьмы он был отправлен в один из сибирских лагерей сроком на 3 года. После пересмотра дела в октябре 1932 году ему решили добавить еще 3 года лагерей, с отсылкой в Северный край⁸⁰.

В 1929 году в Лунинском районе арестовали и сослали на 5 лет священника села Лесной Вяяс Петра Сергеевича Кадышевского. Диакон Сергей Валовский покинул приход, уехав в Пензу. Огромное село осталось без пастыря, и духовные нужды

Священник Петр Кадышевский

населения исполнял диакон Фе-

одор Морозов, который дожил в селе до 1937 года, затем был арестован и отправлен в Пензенскую тюрьму. В камере о. Феодор перенес всяческие издевательства и побои со стороны уголовной шпаны. Заключенные играли в карты, а кто выигрывал – бил диакона по голове. Вскоре больного избитого старика этапом отправили на север, но о. Феодор не вынес условий переезда и скончался в вагоне.

В 1929 году арестовали и приговорили к 3 годам уральских лагерей священника села Екатериновка Лунинского района о. Анатолия Иссинского. Отбыв в общей сложности 6-летний срок, он вернулся в село, где тайно совершал требы, но в 1937 году был вновь арестован и расстрелян. В 1930 году к 10 годам лагерей приговорили священника села Старая Степановка о. Константина Семенова. Старосте церкви села Танеевка Стефану Зорину дали 3 года концлагерей, а председателю церковного совета Кудрину – 1 год. В 40–50-х гг. во всей округе села Большой Вьяс остался единственный священник о. Симеон из Посопной Пелетьмы, который долгое время окормлял местное население и был «всею вся». Но и он вскоре умер.

Керенский район отличался особой набожностью, поэтому здесь аресты проводились поэтапно. Первую группу арестовали в 1927 году. В основном это были монахини разоренного Тихвинского монастыря. 27 ноября под стражу заключили игуменню Керенского монастыря Серафиму (Померанцеву), прожившую в монастыре 44 года, 14 из них она управляла обителью. 24 февраля 1928 года ее освободили, запретив проживать в крупнейших городах страны, но позднее все же расстреляли.

*Игуменья Керенского
Тихвинского монастыря
Серафима (Померанцева)*

В 1930 году ОГПУ сфабриковал дело об анти-советской группировке села Керенск под названием «бывшие люди», которая якобы ставила своей целью развал колхоза и противодействие колхозному строительству. Поэтому весной 1930 года в Керенском районе началась вторая волна арестов.

При поддержке местных комсомольцев, сотрудники ГПУ решили начать с Успенского собора, но священник Симеон Швецов узнав о приближении безбожников, сподобился кончины в алтаре. Нагрывшие активисты не имея возможности поглумиться над живым батюшкой, выволокли тело из алтаря, бросили в сани и скрылись в неизвестность. Бывший соборный священник на вакансии псаломщика Даниил Захарович Трапезников был приговорен к 10 годам концлагерей. Ему посчастливилось вернуться на родину и уже в 40–50-х гг. продолжить служение в Церкви. Заштатному священнику Петру Шиловскому, монахиням Анастасии Зазнобиной и Евдокии Подмаревой дали по 5 лет лагерей, остальным десяти арестованным – по 3 года.

В 1930 году в Ромодановском районе Мордовии было сфабриковано дело о т. н. «Трофимовщинско-Ладском антисоветском подполье», в результате чего по одному делу осудили сразу 12 священников. Все подвижники получили сроки от 3 до 10 лет лагерей, прошли через Чуфаровский следственный изолятор и были замучены на разных этапах. Только один священник, Николай Резепов, вернулся и поступил на службу в Успенскую церковь г. Темникова, но через год был снова арестован и осужден. В то время многие монахи выживали, скрываясь в лесах и землянках.

В 1932 году аресты по делу истинно-православных христиан продолжались. В один день 8 апреля были арестованы святой старец Иоанн Калинин (Оленевский) и его духовник, архимандрит бывшего Пензенского мужского монастыря о. Иоанникий (Жарков). В том же году сфабриковали дело о «Союзе Христовых воинов», по которому прошло 39 человек. Дело получило распространение в Николо-Пестровском, Кузнецком, Инзенском районах.

В 1933–1934 гг. волна арестов захлестнула западные районы Пензенской области. Жители села Калдуссы Каменского района часто видели идущие на Пензу грузовики, тесно набитые духовенством. «Облаченных священников и монахов везли в открытых кузовах, напоказ», – вспоминает Мария Тимофеевна Иссинская.

В 1933 году 7 мая в Ростовской тюрьме были расстреляны митрополит Кавказский и Ставропольский Серафим и до 120 священников и монахов юга России⁸¹. Митрополит Серафим, в миру Иаков Михайлович Мещеряков родился 18 марта 1860 года

в деревне Хлыстовка* Мокшанского уезда Пензенской губернии. Окончил Пензенскую классическую гимназию, а затем С.-Петербургскую Духовную Академию. В 1922 году он присоединился к обновленцам, но принес покаяние и был сослан на Соловки. Вернувшись из заключения, Владыка был назначен (1927 г.) архиепископом Тамбовским, затем Кавказским, в каком-то титуле и принял мученическую кончину.

В результате проведенных по всей стране арестов общее число заключенных на 1933 год составило 800 тысяч человек,

Параманы монахов после массового ареста

что в 4,5 раза превышало максимальное количество заключенных в царской России, зафиксированное в 1912 году⁸².

В 1934 г. в связи с убийством секретаря ЦК ВКП(б) С. М. Кирова хлынула новая волна арестов, получившая название «кировского набора». Как и раньше, за одного убитого большевика власти сводили счеты с целым народом. Крестьяне и священники по-прежнему были мишенью для террора, для них уже не существовало светлых промежутков; вся их жизнь превратилась в сплошные страдания и мытарства.

Другое дело обновленцы! Создав целую «Средневожскую митрополию», они любыми путями пытались удержаться на пла-

* Ныне деревни не существует.

ву. Поэтому на смерть большевика Кирова выражали искренние соболезнования:

«Средне-Волжскому Краевому
Исполнительному Комитету, Председателю
г. Полбицыну.

Средне-Волжское Краевое Церковное Митрополитанское Управление, Приходский Совет и Ревизионная Комиссия Покровского Митрополитанского Собора г. Самары, в объединенном заседании 4/ХІІ-с/г разделяют глубокую скорбь вместе со всеми трудящимися и честными гражданами нашего Великого Советского Союза, потрясенные трагической смертью мужественного и смелого борца за социализм, воспитанника Ленина, ближайшего соратника, ученика и друга великого Сталина, руководителя и организатора трудящихся Ленинграда Сергея Мироновича Кирова, скончавшегося от руки убийцы – врага рабочего класса.

Еще на Соборе 1923-го г. православные обновленцы во всеуслышание приветствовали Советскую Власть, как мирового вождя за братство, равенство и мир народов, осудили всякую контрреволюцию, отечественную и международную, объявили капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина, призывая всех честных христиан – граждан России единым фронтом, под предводительством Советского Правительства выйти на борьбу с мировым злом, социальной неправдой.

Трагическая, преждевременная кончина С. М. Кирова, выдающегося строителя социализма, побуждает нас, православных обновленцев г. Самары, засвидетельствовать Государственной Советской Власти в лице Средне-Волжского Краевого Исполнительного Комитета Советов, что выраженные выше принципы лежат полностью в основе обновленческой церковной деятельности и в настоящее время.

Заверяем Советскую Власть, что в рядах своего духовенства и среди мирян наших церковных организаций мы не допустим и не потерпим контрреволюционеров и врагов рабочего класса, желая победы на путях строительства новой счастливой социалистической жизни.

Председатель Средне-Волжского Краевого Митрополитанского Церковного Управления и Самарского Епархиального Управления Митрополит Василий Виноградов»⁸³.

Пресмыкательство и раболепство перед властями, вызван-

ное инстинктом самосохранения, ненадолго обеспечило обновленцам безмятежное существование. Они хорошо понимали, что почва уходит и у них из-под ног, что и они существуют в СССР «на птичьих правах». Поэтому всякий раз обновленцы стремились удержать занятые позиции и не упускали возможность доказать свою «верность» богоборческой власти. Уже через 2–3 года вся обновленческая диаспора разделит общую со всей Россией скорбную участь, не найдя при этом ни царства земного, ни Царствия Небесного.

В 1933 году, после трехлетнего сиротства, Пензенская епархия обрела своего архиерея. Им стал архиепископ Алексей (Кузнецов). Уроженец Царского Села Петербургской губернии, 1875 года рождения, сын крестьянина, ставшего священником, выпускник С.-Петербургской Духовной Академии он имел за плечами громадный послужной список и большой преподавательский опыт. До вступления в управление Пензенской епархией 22 ноября 1933 года он уже неоднократно арестовывался. Перед одним из арестов Владыка сказал: «Стыдно тому священнику, который не был арестован и судим советской властью. Советская власть и создана для того, чтобы притеснять религию и судить священников». В 1934 году 27 марта пребывание Владыки Алексея на Пензенской земле закончилось, он был переведен на Тобольскую кафедру. В течение своей жизни он арестовывался семь раз, и все аресты пришлось на г. Сарапул. В 1938 году Владыка-мученик был расстрелян в Ижевской тюрьме⁸⁴.

С 26 апреля 1934 года по 1935 год епархией управлял выпускник Казанской Духовной Академии епископ Ириней (Шульмин). В Пензу Владыка Ириней прибыл через месяц – 21 мая, а уже в феврале – марте 1935 года его возводят в сан архиепископа и назначают краевым Куйбышевским архиереем. Но в Куйбышеве Преосвященнейший Ириней, обложенный со всех сторон обновленцами и ГПУ, фактически являлся архиереем лишь одной Петропавловской общины города⁸⁵. В марте 1935 года по случаю временного отсутствия Владыки Ириней, должность Куйбышевского краевого архиерея временно исполнял архиепископ Саранский Филипп (Перов)⁸⁶.

В состав Куйбышевского края входил Кузнецкий округ. С 1929 по 1936 год существовала и Кузнецкая епархия, которой несколько лет управлял епископ Серафим (Юшков). В июле 1935 года он был арестован в числе 14 человек духовенства и мирян

города Кузнецка⁸⁷. Поэтому 22 октября того же года на Кузнецкую кафедру был назначен епископ Павел (Чистяков). Однако, несмотря на указ Московской Патриархии о его назначении, Краевой исполком 11 ноября 1935 г. ответил отказом⁸⁸. Тогда, в феврале 1936 года, 66-летний Владыка Павел был назначен епископом Ижевским и Удмуртским, но в 1937 году был арестован и 20 августа 1938 года погиб в заключении.

С 8 мая 1935 года Пензенской епархией управлял епископ Авраамий, в миру Чурилин Адриан Алексеевич, 1867 года рождения. В своей долгой жизни Владыка Авраамий сподобился служить в трех Лаврах – Троице-Сергиевой, Почаевской и Александро-Невской. Официально этот старец-архиерей числился правящим епископом до 8 июня 1936 года, хотя уже в 1935 году в Пензе был арестован и отправлен в Архангельск, где в 1938 г. принял мученическую кончину⁸⁹.